

ТЕАТР БЫТЬ ПОНЯТЫМ ЗРИТЕЛЕМ

Наши интервью

У театра «Дружба» гость — московский драматический театр имени М. Н. Ермоловой. В программе — «Утиная охота» А. Вампилова, в которой главную роль исполняет известный советский режиссер и актер, главный режиссер театра, народный артист РСФСР Владимир Андреев. В Тбилиси ермоловцы приехали из Еревана, где они участвовали во Всесоюзном фестивале советской драматургии. Другой спектакль В. Андреева — «Выбор» по Ю. Бондареву показал в Ереване московский академический Малый театр. Постановки Андреева, в основном, произведения русской классической и современной драматургии, с успехом шли или идут за рубежом — в городах ГДР, Болгарии, Финляндии, ФРГ. Состоялась

— Как вы думаете, Владимир Алексеевич, для чего люди ходят сегодня в театр?

— Зритель в театре, если можно так сказать, появляется с разными задачами. Посещение театра — это средство налаживания человеческих коммуникаций, внутренняя необходимость воспринимать произведения искусства в общении с залом, это способ развлечения — я не осуждаю такого зрителя — после напряженного рабочего дня он имеет на него право. Существует довольно большая категория людей, которых именуют театроведами, — для них искусство — жизненная необходимость. Они знают актеров, следят за развитием режиссерской мысли, сравнивают пьесу и спектакль, удивляются, негодуют, радуются... И еще есть люди, их много, для которых театр остается трибуной, кафедрой, с которой можно сказать миру, человеку много полезного. Бывают и случайные зрители. Конечно, такое деление элементарно, но без него не обойтись.

— А какая категория зрителей вам более всего по душе?

— Мне дорог тот зритель, который помогает творить

спектакль — своим отношением, восприятием, пониманием, вниманием. Ведь существуют и зрители, разрушающие спектакль...

Художник всегда хочет быть понятым зрителем, но иногда с идеей спектакля, его формой надо идти на

встреча с В. А. Андреевым корреспондента газеты — «договор» о ней был заключен в Дни литературы и искусства РСФСР в Грузии, на открытии выставки работ театральных художников России в Доме актера имени А. Хоравы Театрального общества Грузии. Андреев внимательно вглядывался в портрет Пушкина работы Василия Шухаева. Поэзия для Андреева — и любовь, и профессиональное занятие как актёр-чтеца. На пластинках фирмы «Мелодия» — «Русские поэты о Грузии», выпущенных к 200-летию Георгиевского трактата, он читает Маяковского. И все же главное для него — театр — спектакли, их восприятие зрителем...

бой. Имея право на эксперимент, стоит ли доходить до абсурда? Кажется, в Англии я видел спектакль, который начинался так: стоящие на авансцене актеры плевали в зритель. По-настоящему.

Повторяю, быть понятым зрителем — главное.

— Что в связи с этим вы сказали бы об «Утиной охоте»?

— Прежде всего, хочется сказать о ее авторе, потому что Вампилов, несмотря на остроту своих пьес, порой фантастического свойства ситуации, в которые

он ставит своих героев, в то же время борется за них, хочет остановить при неверном шаге, в другом случае, — поддержать, внушить надежду. Через сколько не симпатичных поступков проходит Зилов из «Утиной охоты», и все же автор подводит его к необходимости задуматься над тем, как завтра существовать ему или подобному ему человеку.

Один из критиков утверждает: писатель боролся за человеческое сердце. А Валентин Распутин писал о том, что творчество этого драматурга позволяет нам помнить о таких вечных категориях человеческого существования, как любовь, ненависть, борьба... Мне кажется, что одно из самых сложных произведений Вампилова — «Утиная охота», является вместе с тем, одним из гуманныйших.

— Вы — и постановщик «Утиной охоты», и исполнитель главной роли...

— Я периодически слышал от Вампилова, что должен бы сыграть в этой пьесе того-то и того-то, в том числе Зилова. Отваживаясь это сказать, потому что есть свидетели. Он хотел видеть меня в роли Шаманова в «Прошлым летом в Чулимске» и в «Утиной охоте».

В нашем театре шел и «Старший сын», и спектакль по миниатюрам Вампилова «Стечение обстоятельств». «Прошлым летом в Чулимске» я ставил трижды — в нашем театре, где Шаманов играл очень интересно Станислав Любшин, потом перевел его на телевидение, и ставил в известном ТТТ (рабочий театр в Тампере, Финляндия), крупнейшем рабочем театре в Скандинавии. О высоких категориях через локальные события — это путь Вампилова — это верный путь к вниманию зрителя.

— Расскажите, пожалуйста, о ваших связях с Грузией.

— Они разные. Должен вам сказать, что с большим удовлетворением играю Ра-

маза Авалиани в пьесе Александра Чхадзе в очередь с популярным актером Александром Михайловым. За постановку и исполнение главной роли я был удостоен премии на фестивале «Московская театральная весна». Спектакль очень хорошо воспринимается зрителями. Этот образ очень помог мне в той большой работе, которую я недавно завершил на Центральном телевидении как актер. Это роль председателя райисполкома Колесникова в трехсерийном фильме Марка Орлова «Хроника одного лета». Герои, в одном случае — председатель горисполкома, в другом — райисполкома, один — грузин, другой — русский. Играя Авалиани, я хотел передать какой-то скорбный юмор, теплый, мягкий, иногда острый взгляд. Колесникова объединяет с Авалиани то, что оба они неравнодушные люди, оба борются с косностью.

Грузинские связи проявляются по-разному. Наш театр вторично приехал в Тбилиси по линии театра «Дружба». Совместные поездки тесно связали меня с Дмитрием Александровичем Алексидзе, поистине талантливым человеком, чье эмоциональное, живое отношение к проблеме творчества и личное обаяние, я бы сказал, какие-то ферменты юного отношения к созиданию, которые он несет в себе, делают его поистине уникальным человеком. Я очень люблю грузинское искусство — живопись Елены Ахвледиани, своеобразие ее таланта и личности мы особенно оценили, когда она работала у нас с Леонидом Варпаховским над спектаклями.

Я одновременно учился в ГИТИСе с Гигой Лордкипанидзе и Этери Гугушвили. Теперь у меня на четвертом курсе актерского факультета занимаются представители нашей республики, одаренные Алик Медзмаришвили, Леван Мсхиладзе, Магомед Сурхатиллов.

Еще одно. Меня пригла-

сил на постановку главный режиссер театра имени Грибоедова Гизо Жордания. Это будет или «Выбор» Бондарева (который я ставил уже в Москве в Малом театре) или пьеса английского драматурга Теренса Реттигана, автора, писавшего сценарий и пьесы для Вивьен Ли и Лоренса Оливье — «Глубокое синее море».

— Ваши творческие планы?

— В этом году я сделал много актерских работ на «Мосфильме», закончил сниматься в фильме «Прости меня, Алеша» режиссера и сценариста Искры Баби — создательницы фильма «Мужики». Я сыграл отца Алешки. Теперь картина тиражируется.

У нас в театре идут репетиции пьесы Василия Чичкова «Грошание в Сан-Антонио» — о том, как судьба свела в одной стране четырех врачей — хирургов разного подданства и разных национальностей: американку Джейн (Ольга Селезнева), француза Клода (Всеволод Якут), англичанина Бена (Юрий Комаров) и советского врача Николая (В. Андреев, А. Михайлов). Они работают под эгидой Красного креста в связи с землетрясением, происшедшим в одной из латиноамериканских стран. Не буду пересказывать содержания пьесы, но в ней, в том числе, во взаимоотношениях, возникающих между Джейн и Николаем, ясно ощущается, как многое могут сделать люди, объединенные чем-то хорошим, добрым. Объективно она говорит о необходимости мира на земле, мира, который так необходим всем нам.

Беседу вел
С. ГВЕЛЕСИАНИ.

НА СНИМКЕ: сцена из спектакля «Утиная охота» А. Вампилова, который на днях показал тбилисцам московский орден Трудового Красного Знамени театр имени М. Н. Ермоловой. Фото Г. Цагарели.

